

**НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ
ЭТАПЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Grishaeva O.N., Tolochko A.V.

**NATIONAL SECURITY OF RUSSIA AT THE PRESENT STAGE:
THEORY AND PRACTICE**

Bunin Yelets State University

Реферат: *Исследуются теоретические основы уголовно-правовой политики в сфере государственной безопасности России. Рассматриваются определение понятия, сущности государственной уголовно-правовой политики в национальном масштабе, изучение принципов уголовно-правовой политики. Создание научно обоснованной концепции позволит установить как юридический алгоритм распределения рассматриваемых преступлений по отдельным видам, так и круг преступных посягательств, потенциально опасных для конкретного объекта уголовно-правовой охраны – основ национальной безопасности РФ. Лишь обновленная система мер уголовно-правового противодействия преступным посягательствам на основы национальной безопасности РФ должна отвечать принципиально новому уровню, способному нейтрализовать такие посягательства, как на современном этапе защиты нашей государственности, так и в будущем.*

Ключевые слова: *уголовно-правовая политика, национальная безопасность, Россия, Конституция, противодействия преступности, политика, источники.*

Abstract: *This article is devoted to the theoretical foundations of criminal law policy in the field of state security of Russia. The purpose of this article is to define the concept and essence of the state criminal law policy on a national scale, to study the principles of criminal law policy. The authors in their work come to the conclusion that the creation of a scientifically based concept will allow to establish both a legal algorithm for the distribution of the crimes under consideration by individual types, and a range of criminal encroachments potentially dangerous for a specific object of criminal law protection – Only the updated system of measures of criminal legal counteraction to criminal encroachments on the foundations of the national security of the Russian Federation.*

Key words: *criminal law policy, national security, Russia, Constitution, crime prevention, politics, sources.*

¹**Гришаева Ольга Николаевна** - кандидат политических наук, доцент кафедры истории и историко-культурного наследия ЕГУ им. И.А. Бунина;

Толочко Александр Владимирович – кандидат политических наук, доцент кафедры философии и социальных наук ЕГУ им. И.А. Бунина.

Защита прав и свобод человека и гражданина всегда была и остается актуальной темой для исследований. Современное мировое сообщество, которое постепенно демократизировалось в пределах правового государства, систематически вынуждено реагировать на различные вызовы отдельных групп социума. Преступность как феномен в демократическом мире является наиболее опасным фактором, что негативно влияет на развитие любого государства.

Современные ученые, в первую очередь, обращают внимание на то, что наиболее эффективным способом борьбы с преступностью является внедрение практических проверенных, научно аргументированных и адаптированных под механизм функционирования общества комплексной политики, постепенная реализация которой позволит свести к минимуму влияние криминогенных факторов [3, с. 197].

Такие мысли основаны на международно-признанной теории и практике противодействия и предупреждения преступности. Снижение уровня преступности в первую очередь зависит от самой сущности такого явления, как уголовно-правовая политика, поскольку, последняя способна направить деятельность по предупреждению и противодействию преступности во все сферы социального бытия.

Данный аргумент подкрепляется

мнением ученых о том, что локальные влияния на криминальный мир, негативно влияют на утверждение демократии в мире, не являются эффективным способом, в перспективе переделывающим преступность, а способны лишь локализовать последствия совершения преступлений или отвлечь меньшую их часть [3, с. 198].

Эта тематика находится в тесной взаимосвязи с процессами предотвращения и противодействия преступности, поскольку от эффективного функционирования соответствующих процессов зависит успех противодействия и борьбы с преступностью.

Термин «политика» происходит из греческого языка и означает «государственную деятельность», «государственные или общественные дела» [1, с. 251]. В современном понимании политикой называют систему целей и задач государства и средств их достижения как внутри страны (внутренняя политика), так и в межгосударственных отношениях (внешняя политика).

В зависимости от направления различают внутреннюю и внешнюю политику. Внутренняя политика государства является системой целей и задач государства и средств их достижения в различных сферах общественной жизни внутри страны.

По мнению А.Е. Михайлова, одним из важнейших направлений

внутренней политики государства является обеспечение законности и правопорядка, в том числе противодействие преступности (политика противодействия преступности), которая осуществляется с использованием мер уголовной репрессии и называется уголовно-правовой политикой [6, с. 122].

Итак, имеется разнообразие взглядов и мнений ученых на один вопрос. Если рассматривать уголовно-правовую политику в широком и узком ее понимании, стоит отметить, что меняется масштаб ее влияния на обще социальную обстановку в государстве, правовые средства влияния на формирование соответствующей политики и спектр лиц, которые обязаны выполнять определенные для них функции по реализации соответствующего направления.

Наиболее общим и теоретически обоснованным является мнение И.Г. Смирновой и Д.В. Шаблинской о том, что уголовно-правовая политика – это собственная доктрина, в которой прозрачно и четко прослеживается политическая воля государства на рассматриваемую проблему, ее намерения и решительные действия [9, с. 18].

Однако стоит отметить, что уголовно-правовая политика государства также отражена в целевых программах, стратегиях развития и кон-

цепциях по правовому воспитанию населения. Учитывая то, что сама сущность уголовно-правовой политики выходит за пределы противодействия преступности, она влияет на процессы предупреждения. То есть уголовно-правовой политикой государства можно определить часть общегосударственной правовой политики, производящей основные задачи, принципы, направления и цели для изменения криминологической ситуации по всем ее направлениям и с целью более эффективного противодействия преступности.

В то же время авторы акцентируют внимание на необходимости расширения и углубления теоретического осмысления элементов конструкции уголовно-правовой политики как юридического явления. Четкая определенность понятия, сущности и значения, функций, принципов позволит обеспечить долгосрочное и беспрепятственное функционирование данного института [9, с. 20].

Реализация уголовно-правовой политики без четко определенных элементов невозможна. Направления уголовно-правовой политики определяются на основании группировки объектов преступных посягательств, которые, в свою очередь, устанавливаются по уровням значимости общественных отношений, регулируе-

мых государством. Таким образом, можно выделить: – уголовно-правовую политику в сфере борьбы с преступлениями против основ национальной безопасности; – уголовно-правовую политику в сфере борьбы с преступлениями против жизни и здоровья человека; – уголовно-правовую политику в сфере борьбы с преступлениями против избирательных, трудовых и других личных прав и свобод человека и гражданина; – уголовно-правовую политику в сфере борьбы с преступлениями против собственности и др.

Каждая наука формируется на основании соответствующих источников, подпитывающих ее и лежащих в ее основе. Уголовно-правовая политика также имеет свой круг источников, которые находятся в ее основе, определяют ее направления и границы. К этим источникам относятся: – Конституция РФ, как источник всей внутренней и внешней политики, база всего российского законодательства; – Федеральные законы РФ; – Указы Президента РФ; – Решения Конституционного Суда РФ; – Постановления Пленума Верховного Суда РФ; – Международные договоры, ратифицированные Российской Федерацией.

Рассматривая политическое преступление, согласно правовому под-

ходу, как совокупность однородных политических преступлений, признанных таковыми законодателем, совершенных на определенной территории в течение определенного периода времени, его следует признать одной из наиболее сложных и резонансных категорий уголовного судопроизводства. Термин «политическое преступление» используется для обозначения правонарушений, связанных с борьбой за власть, социально-политическими, религиозными, этническими, национальными, сепаратистскими, внешнеполитическими и другими причинами. Политическое преступление может быть представлено в виде общественно опасной формы борьбы правящей или оппозиционной политической элиты за власть или ее незаконное удержание [7, с. 89]. В связи с этим, невозможно игнорировать вопросы участия в них различных неформальных молодежных группировок (объединений, движений, формирований, формирований и т. д.), видеть их деятельность в «протесте перед обществом». По мнению, идеологии, идеям большинства или определенной прослойки общества противостоят различного рода неформальные молодежные группы. Одним из видов такого противостояния является совершение преступлений политического характера.

На постсоветском пространстве определению политического преступления способствуют ограничения избирательного права, дискриминационное поведение государственных органов в отношении членов оппозиционных движений и партий, ошибки и просчеты в национальной политике, в том числе навязывание правящей идеологии и социально-политические практики элиты неприемлемы для общества. Протестное движение основывается на нежелание властей и неформальных организаций понимать друг друга, открытое пренебрежение правами и обязанностями, неспособность обеспечить конструктивный диалог для поддержания общественного спокойствия в обществе – эти и другие факторы привели к резкому росту политической преступности, и страна стала ареной криминальных политических баталий. Борьба с политическими преступлениями, совершаемыми членами неформальных молодежных группировок, изучалась следующими учеными: Кабанов, Менегетти, Зеленский, Меретуков, Гусев и Данильян (2013), Ананич и Аникеева (2017), Фромм (2013), Коломоец, Лютиков и Ларкин (2017), Лисовец (2011), Росзак (1995), Шепитько (2009), Ларкин, Дудоров, Пирожкова, Дудорова, и Бирюкова (2020), и Гросс (2002).

Однако преступления, совершенные членами неформальных молодежных групп, и способы борьбы с ними, к сожалению, недостаточно изучены. Исследователи считают, что сложность преступности традиционно занимает одно из ведущих мест в общественном мнении среди наиболее острых социальных проблем. Резко возросло число совершенных преступлений, возросла их общественная опасность [10, с. 20].

Неформальная молодежная среда - это не только неотъемлемая часть сегодняшней реальности, но и сложная много векторная проблема. В исследовании неформальные объединения разделены на три группы: неформальные молодежные объединения, на которых люди зарабатывают (скинхеды и хипстеры); неформальные молодежные объединения, которые зарабатывают (фрики, группы самоубийц в социальных сетях); неформальные молодежные объединения, на которых люди зарабатывают и которые зарабатывают (фанаты аниме, геймеры, байкеры, футбольные фанаты). Исследователи пришли к выводу, что «жизнедеятельность» неформальных сообществ предопределяется не только какими-то идеями, взглядами, настроениями, образом жизни, но и деловыми возможностями и возможностями получения прибыли.

Таким образом, впервые с момента обретения независимости неформальные молодежные группы рассматриваются как платформа для занятия предпринимательской деятельностью. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения различных аспектов неформальной молодежной среды. Анализ, в контексте криминалистических исследований, проблем неформальных молодежных групп (объединений) криминальной направленности, как сложного социально-правового явления, позволяет выделить три причины таких образований: 1) кризисные процессы в семейных отношениях; 2) возрастные особенности подростка и; 3) глобальная политика конформизма.

Эти причины подлежат выяснению, дополнительному изучению и должны стать предметом всестороннего исследования. Разработка различных методов обобщения криминалистических методов расследования уголовно наказуемых проявлений экстремизма, в частности, совершенных членами неформальных молодежных групп, становится весьма актуальной как для практиков правоохранительных органов, так и для ученых-криминалистов.

Более того, следует учитывать, что этот процесс осложняется отсутствием законодательного определе-

ния экстремизма, экстремистской деятельности, экстремистского формирования (организации) и т.д. Качество планирования начального этапа расследования преступлений, совершенных членами неформальных молодежных групп (объединений), в частности экстремистских, во многом определяет, будут ли разоблачены виновные.

Вопрос уголовно-правовой охраны конституционного строя и государственной власти является одним из основных векторов реализации современной уголовно-правовой политики в России, которая охватывает все возможные направления обеспечения охраны общественных отношений в РФ, стабильности развития государственного и правотворческого процессов с учетом специфики проявления преступности в наше время. В.Н. Синюков отмечает, что уголовно-правовая политика является своего рода особым функциональным механизмом реализации уголовного права России в качестве отрасли права и отрасли юридической науки охраны и регулирования общественных отношений, а также обеспечения деятельности системы правоохранительных и судебных органов противодействия преступности в рамках реализации государством охранительной функции в целом [8, с. 19]. В таком случае можно

сделать вывод, что уголовно-правовая охрана конституционного строя и государственной власти по своему первоочередному содержанию является частью современной уголовно-правовой политики России, целью которой является применение подходов и мероприятий по обеспечению охраны конституционного строя и государственной власти в рамках имеющихся общественных отношений и системы противодействия преступности правоохранительных органов РФ.

По мнению исследователей, Россия является одним из таких государств современного мира (среди которых также Польша, Италия, Франция, Беларусь, Узбекистан и другие), которое определяет первоочередность преступлений против государства и основ его безопасности. Это объясняется функциональным взаимодействием и взаимосвязью гарантий уголовно-правовой охраны основных институтов гражданского общества и государственной власти, без которых невозможно обеспечить реальную защищенность прав и свобод личности в любом государстве [4, с. 165].

В.К. Дуюнов и Р.В. Закомолдин указывают, что содержание уголовно-правовой охраны национальной безопасности России имеет свое обоснование, основанное на идее

существования потенциальных и актуальных, внутренних и внешних источников опасности для общих интересов граждан, определяющей постоянную потребность в их защите и реализации политики общественной безопасности в качестве одного из функциональных призваний государства, эффективность реализации которого образует основы общественного спокойствия и стабильности развития гражданского общества [3, с. 195]. Сущность уголовно-правовой охраны национальной безопасности в определенной степени определяется необходимостью охраны прав, свобод и интересов человека и гражданина в России.

Анализируя приведенные выше мнения, можно прийти к выводу, что уголовно-правовая охрана национальной безопасности в общем смысле ставит своей основной целью защиту имеющихся основ государственности в Российской Федерации. Речь идет о суверенитете и независимости государства, его территориальной целостности и нерушимости границ, формировании и функционировании основных государственных институтов с одной стороны, и охрану основных прав, свобод, интересов человека и гражданина в России, с другой. При реализации определенных категорий наблюдается развитие гражданского

общества, сочетающего общегосударственные и личные интересы, результатом которого является построение эффективной уголовно-правовой политики. Защита национальной безопасности государства является одной из составляющих защиты основ государственности в России.

Т.В. Вербицкая приводит мнение, что преступлениями против основ национальной безопасности России являются общественно опасные деяния, совершенные с прямым умыслом и специальной целью, посягающие на отношения, возникающие в сфере охраны национальной безопасности РФ в рамках внутренних и внешних угроз [2, с. 100].

Среди общетеоретических определений можно привести мнение А.П. Кузнецова, который понимает конституционный строй как политическую и социальную интеграцию демократического общества и публичной власти исключительно на принципах верховенства права, солидарности (гражданского согласия) и справедливости с целью обеспечения общего блага [5, с. 88].

Таким образом, содержание уголовно-правовой политики в сфере государственной безопасности включает в себя меры, направленные на предотвращение преступлений против государственной власти, а

именно преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. К преступлениям данной категории относятся государственная измена; шпионаж; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля; насильственный захват власти или насильственное удержание власти; вооруженный мятеж; публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; диверсия; возбуждение ненависти либо вражды; разглашение государственной тайны. Принципами уголовно-правовой политики являются принцип соответствия уголовно-правовой политики другим элементам правовой политики в сфере борьбы с преступностью; принцип учета (соответствия) социально-правовой психологии и социальной справедливости; принципы экономии репрессии и ее целесообразности; принцип неотвратимости ответственности; принцип дифференциации и индивидуализации ответственности; принцип дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания.

Таким образом, проведя анализ проблем в сфере обеспечения государственной безопасности Российской Федерации, было выявлено наличие ряда проблем. Данные проблемы в большей степени относятся

к нормативно-правовой базе уголовно-правовой политики в сфере государственной безопасности, в существующих пробелах и недоработках уголовного законодательства в области обеспечения защиты конституционного строя и государственной безопасности.

Необходимо создать единый систематизированный перечень преступлений, посягающих на консти-

туционный строй и национальную безопасность Российской Федерации. Создание научно обоснованной концепции позволит установить как юридический алгоритм распределения рассматриваемых преступлений по отдельным видам, так и круг преступных посягательств, потенциально опасных для конкретного объекта уголовно правовой охраны – основ национальной безопасности РФ.

Список литературы:

1. Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия. М.: Книжный мир, 2010. 960 с.
2. Вербицкая Т.В. Конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации. М.: Изд-во Юрайт, 2020. 196 с.
3. Дуюнов В.К. О приоритетах уголовно-правовой политики в связи с противодействием преступности и обеспечением национальной безопасности // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества. 2020. С. 195-201.
4. Ирошников Д.В. Категория «риск» в теории национальной безопасности и ее отражение в действующем законодательстве Российской Федерации и документах стратегического планирования // Юридическая техника. 2019. №.13. С.165-167.
5. Кузнецов А.П. Понятие, общая характеристика преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства // Социально-политические науки. 2017. №. 4. С. 86-90.
6. Михайлов А.Е. Пробелы правового регулирования государственной политики противодействия преступности // Ученые записки. 2018. №. 3. С. 122-125.
7. Рясков Д.А. Основы конституционного строя в содержании объекта уголовно-правовой охраны // Бюллетень Владикавказского института управления. 2018. №. 54. С. 88-94.

8. Синюков В.Н. Общая теория права и развитие отраслевых юридических наук // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9 (94). С.19-30.

9. Смирнова И.Г., Шаблинская Д.В. К вопросу о современной уголовно-процессуальной политике и ее значении // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. №. 4 (18). С. 16-36.

10. Шишкин С.В. К вопросу о сущности национальной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны // Научный обозреватель. 2018. № 6 (90). С. 8-10.

Refetence:

1. Barihin A.B. Bol'shaya yuridicheskaya enciklopediya. M.: Knizhnyj mir, 2010. 960 s.

2. Verbickaya T.V. Konstitucionno-pravovye osnovy obespecheniya nacional'noj bezopasnosti v Rossijskoj Federacii. M.: Izd-vo Yurajt, 2020. 196 s.

3. Duyunov V.K. O prioritetaх ugovolno-pravovoj politiki v svyazi s protivodejstviem prestupnosti i obespecheniem nacional'noj bezopasnosti // Pravovye i npravstvennye aspekty funkcionirovaniya grazhdanskogo obshchestva. 2020. S. 195-201.

4. Iroshnikov D.V. Kategoriya «risk» v teorii nacional'noj bezopasnosti i ee ot-razhenie v dejstvuyushchem zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii i dokumentah strategicheskogo planirovaniya // Yuridicheskaya tekhnika. 2019. № 13. S.165-167.

5. Kuznecov A.P. Ponyatie, obshchaya harakteristika prestuplenij protiv osnov konstitucionnogo stroya i bezopasnosti gosudarstva // Social'no-politicheskie nauki. 2017. №. 4. S. 86-90.

6. Mihajlov A.E. Probely pravovogo regulirovaniya gosudarstvennoj politiki protivodejstviya prestupnosti //Uchenye zapiski. 2018. № 3. S. 122-125.

7. Ryasov D.A. Osnovy konstitucionnogo stroya v soderzhanii ob"ekta ugovolno-pravovoj ohrany // Byulleten' Vladikavkazskogo instituta upravleniya. 2018. №. 54. S. 88-94.

8. Sinyukov V.N. Obshchaya teoriya prava i razvitie otraslevyh yuridicheskikh nauk // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2018. №. 9 (94). S. 19-30.

9. Smirnova I.G., Shablinskaya D.V. K voprosu o sovremennoj ugovolno-processual'noj politike i ee znachenii // Sibirskie ugovolno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya. 2017. №. 4 (18). S. 16-36.

10. Shishkin S.V. K voprosu o sushchnosti nacional'noj bezopasnosti kak ob"ekta ugovolno-pravovoj ohrany //Nauchnyj obozrevatel'. 2018. № 6 (90). S. 8-10.